

ЗАМЕТКИ ОБ ЭМБЛЕМАХ НА СИНОПСКИХ КЛЕЙМАХ.

2. ОБ ЭМБЛЕМЕ НА КЛЕЙМАХ

АСТИНОМА ПЛЕЙСТАРХИДА АПЕМАНТОВА.

Плейстархид Апемантов - астином начала VI хронологической группы по В.Н. Гракову (1929, с. 150, № 26). По схеме В.И. Цехмистренко, его деятельность приходится на V период развития синопского клеймения, который исследователь характеризовал как время перехода от эмблем, принадлежащих астиномам, к эмблемам владельцев гончарных мастерских (Цехмистренко, 1963, с. 8, 17).

В настоящее время еще не разработано четких критериев для дифференциации синопских клейм V и VI хронологических групп. В.Н. Граков находил их мало различимыми между собой (1929, с. 96-97), а В.И. Цехмистренко затруднялся в выделении дополнительных признаков, которые позволили бы провести детальное разграничение деятельности астиномов, включенных в две группы (1963, с. 8). Тем не менее, есть все основания считать списки астиномов, предложенные В.Н. Граковым для V - VI хронологических групп, в общих чертах верными, поскольку в распоряжении исследователя находился обширнейший материал из различных музейных собраний и археологических коллекций. Схема В.И. Цехмистренко оказалась менее разработанной по двум причинам: во-первых, исследователь располагал главным образом коллекцией Керченского музея и клеймами, опубликованными в различных изданиях; во-вторых, в сфере интересов В.И. Цехмистренко находились только начальные группы синопских клейм, получившие более детальную разработку.

Существует несколько вариантов датировок (Шелов, 1975, с. 135-137; Колесников, 1985, с. 10-11). Даты, предлагаемые ими для V и VI хронологических групп, колеблются от 250-183 и от 220-150 до 170-110 гг. до н.э. соответственно. Но в ряде случаев больше соответствуют действительности даты, предложенные В.И. Цехмистренко. Менее удачной оказалась предложенная последним дата прекращения астиномного клеймения в Синопе, которую исследователь помещал в конец первой четверти II в. до н.э. (Цехмистренко, 1963, с. 10), что не соответствует ни реальному числу известных астиномов, ни имеющимся археологическим комплексам (Шелов, 1975, с. 137).

Наличие разных точек зрения на время существования последних хронологических групп клейм Синопы и большой диапазон предлагаемых датировок заставляют обратиться к анализу археологических комплексов с целью выяснения наиболее

вероятной даты публикуемых здесь клейм.

В настоящее время в обеих группах в общей сложности известно порядка ста астиномов (Граков, 1929, с. 143-144, 148-150, 153-154), следовательно, учитывая ежегодную сменяемость магистратов в греческих полисах, можно говорить о примерно столетней продолжительности рассматриваемых групп. При этом, как правило, клейма VI хронологической группы встречаются в комплексах, уверенно датированных II в. до н.э. (Шелов, 1975, с. 139; Брашинский, 1961, с. 301; Цехмистренко, 1963, с. 7; Голенцов, Петерс, 1981, с. 215; Латышева, 1985, с. 106). Нижняя же граница предыдущей хронологической группы, согласно комплексам клейм из раскопок Елизаветовского городища, Танаиса и усадеб на хоре Керкениды, на основании которых устанавливается конечная дата IV хронологической группы, определяется в пределах середины - начала третьей четверти III в. до н.э. (Шелов, 1975, с. 139; Брашинский, 1980, с. 42-43, 96; Колесников, 1985). На конец III - начало II в. до н.э., как на возможный рубеж между V и VI хронологическими группами, указывают находки синопских клейм последних хронологических групп на поселении у дер. Семеновка, возникшем как раз в это время, и на поселении Маслины, последний период жизни которого падает на конец III - середину II в. до н.э. (Кругликова, 1969, с. 96-97; Латышева, 1985, с. 103-106). Синопских клейм VI хронологической группы нет на поселении Андреевка Южная, прекратившем существование в III в. до н.э. (Кругликова, Виноградов, 1973, с. 45).

Таким образом, наиболее приемлемой датой для клейм начала VI хронологической группы нам представляется начало II в. до н.э.

Эмблема, встречающаяся на клеймах Плейстархида Апемантова, вполне стабильна: обнаженный стоящий мужчина без бороды в головном уборе, напоминающем по форме шлем, иногда с посохом или жезлом в левой руке, но всегда - с двумя удлиненными предметами, поднесенными ко рту в поднятой правой руке. Ноги фигуры расставлены. Эта эмблема не подвергалась детальному исследованию. Издатели видели в ней изображение мужчины с копьями (Граков, 1929, с. 150), Дианы (Шкорпил, 1904, с. 52) или Колосса Родосского (Sztetyllo, 1968, p. 61-62). По нашему мнению, эта эмблема должна трактоваться иначе.

Головной убор фигуры на эмблеме однозначно может быть истолкован как петаса. что вместе с посохом или жезлом входит в набор традиционных атрибутов Гермеса (Eitrem, 1912, s. 759-760). Стоит также отметить, что с V в. до н.э. Гермес обычно изображался юным, безбородым (Ботвинник, Коган, Рабинович, Селецкий, 1985, с. 45). С юным обликом бога. без сомнения,

связана и его обнаженность.

Но эта атрибуция эмблемы в достаточной мере будет гипотетичной и поверхностной, если мы оставим в стороне трактовку предметов, находящихся в правой руке фигуры. Хотя именно эта трактовка является ключевой в раскрытии всего смысла изображения.

Сам жест фигуры позволяет предположить, что в данном случае имелась в виду игра на духовом инструменте: Концы удлиненных предметов, находящихся в поднятой правой руке, поднесены ко рту фигуры. и это тоже находит отражение в мифах, связанных с Гермесом. Все дело в том, что последнему приписывалось и изобретение свирели ($\sigma\upsilon\rho\iota\xi$), но не многоствольной ($\rho\omicron\lambda\upsilon\kappa\alpha\lambda\alpha\mu\omicron\varsigma$), известной как "флейта Пана" (Ovid. *Metamorph.*, I, 711-712), а более древней ее разновидности - одноствольной ($\mu\omicron\nu\omicron\kappa\alpha\lambda\alpha\mu\omicron\varsigma$), напоминающей по форме авлос; греки именовали ее юнгой (Hom. *Hymn.*, III, 511-512; *Apollod. Bibl.*, III, 10, 2; *Athen.*, IV, 82, 184e; *Etym. Magn.*, s.v. ($\iota\upsilon\gamma\xi$)). Но в рассматриваемом нами случае изображена именно игра на двуствольном авлосе, поскольку два продолговатых предмета соединяются у рта фигуры. И это также не противоречит трактовке образа Гермеса как изобретателя духового музыкального инструмента, поскольку данное божество нередко изображалось играющим на двойном авлосе (Eitrem, 1912, s. 760), как и на рассматриваемой эмблеме. Попутно отметим, что с данным мифом связан и жезл, находящийся в левой руке изображенной на клейме фигуры: Гермес, вручивший изобретенную им свирель Аполлону, получил от последнего взамен золотой жезл и премудрость гадания (Hom. *Hymn.*, III, 527-534; *Apollod. Bibl.*, III, 10, 2). Интересно, что изображение головы Гермеса в петасе - обычный сюжет эмблем на синопских керамических клеймах и на монетах (Граков, 1929, с. 96-97). В качестве параллели можно указать, что Гермес почитался также в соседнем с Синопой Амисе и особенно в Трапезунте, где находился его храм, описанный Аррианом (*Arr. PPE.*, I Roos). Аналогичный храм мог существовать и в Синопе, по крайней мере в римское время (Максимова, 1956, с. 369).

Таким образом, эмблема на клеймах Плейстархида Апемантова может быть однозначно истолкована как изображение юного Гермеса, играющего на авлосе. К тому же, если учесть, что ноги божества, изображенного на этом клейме, покоятся на подставке, прототипом этой эмблемы могла быть какая-то статуя. Но с чем связано появление такой эмблемы в амфорном клейме?

Согласно "Снотолкователю" Артемидора Далдианского, Гермес в массовом сознании рассматривался в целом как

божество, особенно благоприятствующее ученикам ораторов, атлетам, гимнастиархам, путешественникам и торговцам (Artemid. Dald. Onirocrit., II, 37; ср. Orph. Hymn., XXVIII). Равным образом, благоприятным знаком воспринималась и игра на музыкальных инструментах (Artemid. Dald. Onirocrit., I, 56). Таким образом, общий смысл эмблемы, принадлежавшей Плейстархиду Апемантову, может быть истолкован как символ, приносящий удачу и благополучие его владельцу, по - видимому, по роду занятий связанному с торгово - ремесленной деятельностью. Вместе с тем, следует отметить и второй, скрытый смысл данного изображения, в котором Гермес, лишенный привычных атрибутов божества, связанного с торговлей - крылатых сандалий, кадуцея и мешка с деньгами, выступает уже во второй своей ипостаси - хтонического божества, проводника душ в подземное царство; и в этом случае игра на музыкальном инструменте может рассматриваться как часть погребального обряда (Artemid. Dald. Onirocrit., I, 56).

Такой двойной смысл эмблемы не случаен. Если мы признаем, что прототипом эмблемы на штемпеле послужило изображение на гемме и печати, принадлежавшей Плейстархиду Апемантову, то эта гипотеза введет нас в глубь народной психологии античной эпохи. Общеизвестно, что в античном мире личные геммы и печати, связанные с эстетическими и религиозными взглядами их владельцев, одновременно имели неразрывную связь с институтом собственности, а через него - и с личностью их владельца (Неверов, 1983, с. 5, 7-8).

И не случайно многие изображения на геммах и печатях могут быть истолкованы двояко - и как символ благополучия при жизни и как знак, связанный с погребальным ритуалом. Например, именно такое истолкование имеет гемма с изображением корабля, выполненная из горного хрусталя, которая была обнаружена в некрополе городища у с. Михайловка: изображение корабля в сочетании с горным хрусталем указывает на талисман, благоприятствующий мореплавателю и морскому торговцу, а местопребывание геммы в могиле - на символику погребального ритуала, где корабль воспринимался уже как символ смерти (Петерс, Авдеев, 1990, с. 213). В погребальных комплексах известны и геммы с изображением Гермеса (Высотская, 1980, с. 97-99). Одним словом, в таких изображениях диалектика жизни и смерти неразрывно сливалась с функциональным назначением предмета.

Как кажется, в Синопе Гермес почитался не только в качестве покровителя ремесел и торговли (Максимова, 1956, с. 414-415, 418) или проводника душ в царство мертвых. Косвенно он был связан с мифом об основании города: по одному из вариантов мифа, основатель полиса Автолик считался сыном

Гермеса (Максимова, 1956, с. 39). Может быть, изображение данного божества на синопских монетах и клеймах в какой-то мере указывает на популярность именно этой версии мифа, хотя античные авторы, и в их числе уроженец соседнего Амиса Страбон, придерживался мнения, что Автолик был сыном Деимаха (Strabo, XII, 3, 11; Apoll. Rhod., II, 955-956; Plut. Luc., XXII).

Вместе с тем, хорошо заметна определенная стилистическая близость эмблем Плейстархида Алемантова с изображениями Гермеса на геммах, найденных в других районах Причерноморья (Кибальчич, 1910, с. 36, № 90; с. 48, № 61; табл. III, 90; VIII, 261; Димитрова-Малчева, 1980, с. 46, № 61; с. 48-49, № 74). Вместе с нюансами технического характера - хорошей проработкой мелких деталей изображений, невозможной при резьбе по мягкому материалу - дереву, это, видимо, свидетельствует об изготовлении отдельных штемпелей для клеймения из камня и металла. Авторами таких штемпелей могли быть резчики гемм и печатей, имеющие специальный навык в обработке подобных материалов. Обычай наложения печатей должностными лицами имел прямую связь с деятельностью полисных институтов: судя по нарративным и эпиграфическим источникам, многие постановления народного собрания скреплялись личными печатями лиц, облеченных магистратской властью (Максимова, 1937, с. 256). И тут в качестве известной аналогии изображению Гермеса на разбираемом клейме хочется привести платоновский миф о том как этот бог, повинувшись воле Зевса, подарил людям два устоя гражданства - стыд и правду (Plat. Protag., 322, с-d; Голосовкер, 1987, с. 98-100, 177, прим. 35). И в этом случае выбор Гермеса для эмблемы полисного магистрата вполне оправдан (если, конечно, признать хорошее знакомство граждан Синопсы с творениями Платона).

Замена эмблемы, принадлежащей гончарам, на эмблему, принадлежавшую астиномам, происшедшая на определенном этапе развития синопского клеймения, не была просто данью изменчивой моде. Видимо, это свидетельствует о некотором расширении прав лиц, избранных на должность астинома - одну из наименее значимых должностей в системе полисных магистратур. Одновременно этот факт свидетельствует и об ужесточении требований, предъявляемых полисом к владельцам керамических мастерских: с момента появления эмблемы астинома в клейме последняя полностью превращалась в официальный документ, свидетельствующий о проведении полисом определенной экономической политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ботвинник Н.М., Коган Б.М., Рабинович М.Б., Селецкий Б.П. Мифологический словарь. - М., 1985.

Брашинский И.Б. Успехи керамической эпиграфики// СА. - 1961. - № 2.

Брашинский И.Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону в V-III вв. до н.э. - Л., 1980.

Высотская Т.Н. Геммы Усть - Альминского некрополя// ВДИ. - 1980. - № 1.

Голенцов А.С., Петерс Б.Г. Керамические клейма из раскопок Феодосии 1975 - 1977 гг.// СА. - 1981. - № 2.

Голосовкер Я.Э. Логика мифа. - М., 1987.

Граков Б.Н. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. - М., 1929.

Димитрова - Малчева А. Геммы и камеи от Национального археологического музея в София. - София, 1980.

Кибальчич Т.В. Южнорусские геммы (неизданные материалы для истории гравировального искусства древних народов, живших в Южной России). - Берлин, 1910.

Колесников А.Б. Греческие сельскохозяйственные усадьбы в районе Евпатории: Автореф. дис. ... к.и.н. - М., 1985.

Колесников А.Б. Керамические клейма из раскопок усадеб у евпаторийского Маяка// ВДИ. - 1985а. - № 2.

Кругликова И.Т. Клейма на амфорах из раскопок поселения у дер. Семеновка// КСИА. - 1969. - № 116.

Кругликова И.Т., Виноградов Ю.Г., Клейма Синопы на амфорах из поселения Андреевка Южная// КСИА. - 1973. - № 133.

Латышева В.А. Некоторые итоги раскопок поселения Маслины в Северо - Западном Крыму// Вест. Харьк. ун - та. - 1985. - № 268.

Максимова М.И. Античные печати Северного Причерноморья// ВДИ. - 1937. - № 1.

Максимова М.И. Античные города Юго - Восточного Причерноморья. Синопа. Амис. Трапезунт. - М., 1956.

Неверов О.Я. Геммы античного мира. - М., 1983.

Петерс Б.Г., Авдеев А.Г. Экономические связи античного городища у с. Михайловка в IV-III вв. до н.э.// СА. - 1990. - № 4.

Цехмистренко В.И. Клейма как источник для изучения керамического производства в Синопе в IV - II вв. до н.э.: Автореф. дис. ... к.и.н. - М., 1963.

Шелов Д.В. Керамические клейма из Танаиса III - I вв. до н.э. - М., 1975.

Шкорпил В.В. Керамические надписи, приобретенные Керченским музеем древностей в 190 и 1902 гг.// ИАК. - 1904.

Eitrem S. Hermes// RE. - 1912. - Bd. VIII.

Sztetyllo Z. Qulelques problemes reliefs a l'iconographie des timbres amphoriques. La representation des statues// Eudes travaux. - Warszawa, 1968. - Vol. III.